

Г. А. Климов

ДОПОЛНЕНИЯ К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРИЮ КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Последние годы характеризуются заметным прогрессом сравнительно-исторического изучения картвельских языков. За пять лет, прошедших после публикации этимологического словаря этих языков, появились несколько крупных и целый ряд более мелких работ, не только вводящих в обиход исторической картвелистики дополнительный материал, но и расширяющих — на базе вновь выдвигаемых положений (особенно, в области диахронической фонологии) — самые перспективы этимологических исследований¹. В этой связи достаточно отметить, например, что после выхода в свет работ, последовательно развивающих теорию сонантов и аблauta для общекартвельского состояния, следует внести уточнения в реконструкции некоторых глагольных корней, которые обнаруживают апофонические чередования гласных, в смысле дополнения ряда построенных архетипов формой той или иной ступени огласовки. Вместе с тем должно быть очевидным, что принятие концепции картвельского корня с тремя состояниями расширяет возможности самих этимологических решений (в частности, благодаря тому факту, что различие в огласовке сопоставляемых величин начинает теперь играть в принципе несколько меньшую роль). Не случайно в работах Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани находим ряд новых этимологических сближений, в достоверности которых не приходится сомневаться. Следует, наконец, учитывать и то обстоятельство, что немало ценных для картвельской этимологии соображений, как критиче-

¹ В первую очередь при этом имеются в виду следующие работы: Г. И. Мачаварини. Общекартвельская консонантная система (далее — Консонантизм). Тбилиси, 1965 (на груз. яз.); Т. В. Гамкрелидзе, Г. И. Мачаварини. Система сонантов и аблaut в картвельских языках. Типология общекартвельской структуры (далее — Система сонантов). Тбилиси, 1965 (на груз. яз., резюме на русск. яз.); Т. В. Гамкрелидзе. Дезаффрикатизация в сванском. «Правила переписывания» в диахронической фонологии. Тбилиси, 1968 (на груз. яз., резюме на русск. яз.). Ниже приняты следующие сокращения: ИКЯ — сб. Иберийско-кавказское языкознание; Сравн. словарь — А. С. Чикобава. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938 (на груз. яз., резюме на русск. и франц. яз.); ЭСКЯ — Г. А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964. Марр. Яфет. назв.— Н. Я. Марр. Яфетические названия деревьев и растений (*Pluralia tantum*), I—II. — Изв. АН, 1915; Топуриа. — ИКЯ XII, 1960. — В. Т. Топуриа. Некоторые вопросы сравнительной фонетики картвельских языков. — ИКЯ XII, 1960.

ского, так и чисто позитивного порядка, содержится в рецензиях на ЭСКЯ, опубликованных Г. И. Мачавариани, А. Г. Шанидзе и Г. В. Церетели². Здесь же заслуживает упоминания предпринятая недавно попытка установить генетическую зависимость целого ряда картвельских основ, ранее (в том числе — в ЭСКЯ) квалифицировавшихся в качестве исконных, от древнеиранского источника. Однако, А. Г. Шанидзе в одной из своих недавно опубликованных работ подтверждает их незаимствованный характер³.

При оценке широких перспектив, открывающихся в настоящее время перед картвельской этимологией, нельзя упускать из виду и то, что в отличие от ряда наиболее продвинутых специальных отраслей этимологии, она в значительной степени еще находится на стадии созиания, поскольку выдвижение новых соположений здесь во многом зависит от простого прироста языкового материала. Действительно, если по линии более широкого вовлечения в исследование диалектного сванского материала в последние годы сделан значительный шаг вперед, то в отношении чанских диалектов турецкого Лазистана в этом направлении предстоит сделать еще многое (об этом, например, свидетельствует недавнее издание Ж. Дюмезилем чанских текстов, содержащее некоторый новый материал, несмотря на то, что они отражают традиционную тематику чанского фольклора, широко представленную и в предшествовавших публикациях⁴).

Ввиду сказанного выше в настоящее время возникает возможность преиде всего дополнить фактическим материалом текст некоторых словарных статей ЭСКЯ. Так, теперь можно видеть все большее число деривационных связей между конкретными лексемами картвельских языков. В нескольких случаях такие отношения фиксируются между глагольными и именными основами. Например, некоторые общекартвельские глагольные основы находят свои корреляты в мегрельских именах:ср. **bež-* : *bž-* 'опираться' (ЭСКЯ, 57) при мегр. *baržg-i* 'опора' 'кол', **kirt-šn-a* 'клевать', 'бить клювом' (ЭСКЯ, 116) при мегр. *kirte* 'челюсть',

² См. Г. И. Мачавариани. [Рец. на кн.:] Г. А. Климо в. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964. — Мацне (Вестник), I, 34. Тбилиси, 1967, стр. 317—321; А. Г. Шанидзе. Этимологический словарь картвельских языков. «Литературная Грузия», № 9—10. Тбилиси, 1969, стр. 102—105; Г. В. Церетели. [Рец. на кн.:] Г. А. Климо в. Этимологический словарь картвельских языков. «Восточная филология». Сб. в честь А. Г. Шанидзе и Г. С. Ахвледиани. Тбилиси, 1969, стр. 252—254.

³ См. А. Г. Шанидзе. [Рец. на кн.:] М. Андроникашвили. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. I. Тбилиси, 1966. — Труды кафедры древнегрузинского языка. XI. Тбилиси, 1968, стр. 149—151 (на груз. яз.).

⁴ См. G. Dumézil. Récits Lazes (dialecte d'arhavi). — Documents Anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. IV. Paris, 1967.

**pertx-* ‘трясти’ и **p̥rtx-* ‘трепетать’, ‘остерегаться’ (ЭСКЯ, 188 и 190) при мегр. *pertx-i* // *p̥rtx-i* ‘мочка уха’. С грузинско-занским **ked-* ‘строить’ (ЭСКЯ, 167) коррелирует груз. *ked-i* ‘краеугольный камень’. В качестве производного от общекартв. **rxa-* ‘скелет’, ‘остов’ (ср. ЭСКЯ, 194) должно, по-видимому, рассматриваться груз. *rxe̥k-*: *rxik-* ‘скоблить’. С общекартвельским архетипом **c̥ig̥ra-* ‘локоть’ (ЭСКЯ, 254), поддержаным Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани, увязывается в конечном счете груз. *c̥ig̥rtl-* ‘косяк (окна, двери)’: не менее интересен, однако, синоним последнего *c̥irtxl-i*, который можно привести в пользу позднее предложенной Т. В. Гамкрелидзе реконструкции соответствующей праформы в виде **c̥iſtxa-* (в ее пользу говорит то обстоятельство, что начальный согласный ее сванского рефлекса *čitx* мог сохраниться только в позиции перед последующим сонантом)⁵. Следует, наконец, принять и высказанное еще в одной из ранних работ В. Т. Топуриа предположение о связи рефлексов общекартвельского **čqintl-* ‘незрелый’, ‘мягкий’ (помимо форм, приведенных в ЭСКЯ на стр. 256, ср. также груз. диалектное *čqlint-i*) с продолжениями глагольной основы **čqle̥t-*: *čqlit-*: *čqlt-* ‘давить’, ‘мять’.

Вопреки сказанному в ЭСКЯ на стр. 174 и 175, продолжения общекартвельских архетипов **s₁wer-* ‘вздох’ и **(s₁)taw-* ‘голова’ засвидетельствованы и в мегрельском: ср. мегр. *swanž-i* ‘покой’, ‘отдых’ и *ti* ‘семья’, ‘двор’⁶. Согласно И. Д. Кобалава, рефлекс общекартвельского **gva-* ‘челость’ (ЭСКЯ, 209) можно видеть в мегр. *wiba-* ‘тупой (на лицо)’. Несомненно заслуживает внимания и попытка Б. К. Гигинейшвили представить в отличие от обычно предлагаемого этимологического решения груз. *zečkw-i* ‘цепочка’ в качестве исконно занского соответствия грузинскому *žačw-i* ‘цепь’⁷.

Можно думать, что общекартвельское **pir(s₁)tw-* ‘легкие’ (ЭСКЯ, 189) и его грузинско-занский дериват **pr̥tw-in-* ‘фыркать’ имеют звукоподражательный характер: ср. нем. *prusten*, лезг. *firt awin* ‘фыркать’. Существует, впрочем, и попытка связать первое слово с индоевропейским **pleutio-* ‘легкие’⁸.

Более широкое привлечение сванского материала позволяет распространить некоторые грузинско-занские сопоставления за счет определения их сванских соответствий, и таким образом спроектировать соответствующие архетипы в общекартвельское состояние.

⁵ См. Т. В. Гамкрелидзе, Г. И. Мачавариани. Система сонантов, стр. 96; Т. В. Гамкрелидзе. Дезаффрикатизация в сванском, стр. 10.

⁶ И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. МЯЯ, VII. СПб., 1912, стр. 242.

⁷ См. Б. К. Гигинейшвили. О взаимоотношении *žačwi* и *zečkw-i*. — Сообщения АН Груз. ССР, т. 38, № 3 (1965), стр. 739—743.

⁸ См. Г. Б. Джакян. Взаимоотношение индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков. Ереван, 1967, стр. 74 и 184.

Груз.-зан. **kar- : kṛ-* ‘шить’ (ср. ЭСКН, 106) должно быть соотнесено с общекартвельским языковым периодом ввиду наличия его закономерного сванского эквивалента *čar- : čr.* Такую же проекцию предполагает другая реконструируемая глагольная основа **c₁w-* ‘жечь’, ‘гореть’: ее поддерживает если не сван. *li-šw-e* ‘зажигать’, приводимое К. Х. Шмидтом (ср. ЭСКЯ, 250), то сван. *li-č-i* ‘печь’, ‘палить’ (форма наст. вр. — *āči*), на что указывает Г. И. Мачавариани (Консонантизм, 29—30). Об общекартвельском характере основы **xwes- : xws-* ‘снимать кожуру’ (ср. ЭСКЯ, 259), по-видимому, свидетельствует сван. *na-xwci*, *na-xcw̃i* ‘тонкий’, формально построенное по типу причастия страдательного залога с префиксом **na-*. По мнению А. Г. Шанидзе, с грузинско-занской именной основой **gza-* ‘дорога’ (ср. ЭСКЯ, 62—63) может быть сопоставлена сванская глагольная основа *zz- / zəz-* ‘посылать’ <**žəz-* (масдар *li-zz-i*)⁹. Грузинско-занская реконструкция **kłde-* ‘скала’ (ср. ЭСКЯ, 113), согласно Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани, должна быть углублена из-за наличия сван. *kɔž* то же (Система сонантов, 95—96).

Следует заметить, что в настоящее время становится возможным предложить несколько новых гипотетических сопоставлений картвельских этимонов с северокавказскими (преимущественно — с абхазско-адыгскими), представляющих интерес с точки зрения гипотезы внутреннего родства кавказских языков. Так, общекартвельские **itxel-* ‘жидкий’, ‘тонкий’ (ЭСКЯ, 93—94), **matl-* ‘червь’ (ЭСКЯ, 129) и **c₁w-* ‘жечь’, ‘гореть’ (ЭСКЯ, 250), а также грузинско-занские **ms₁xwil-* ‘толстый’, ‘крупный’ (ЭСКЯ, 134), **gorg-* ‘горло’, ‘глотка’ (ЭСКЯ, 213) и **zez(w)-* ‘колючник’, ‘шип’ (ЭСКЯ, 234—235) могут быть сопоставлены с соответствующими абхазско-адыгскими формами¹⁰. Здесь же необходимо упомянуть ранее предложенное, но не учтенное нами, соположение груз. *zwal-* ‘кость’ с абхаз.-адыг. **žʷa-* (ср. ЭСКЯ, 241)¹¹. Картвельское **xwad-* ‘самец (собаки и некоторых подобных животных)’ (ЭСКЯ, 258) может быть предположительно сближено как с абхаз.-адыг. **xʷ(a)-* ‘собака’, так и с нах.-даг. **xwar-* то же¹². В. М. Иллич-

⁹ См. А. Г. Шанидзе. Этимологические заметки. I. Грузинское *gza* и его соответствие в сванском. Сообщения АН Груз. ССР, т. XXXVIII, 3 (1965), стр. 733—734 и 736.

¹⁰ См. Г. А. Климов. Абхазскоадыгско-картвельские лексические параллели. «Этимология. 1967». М., 1969, стр. 286—295.

¹¹ Ср. К. В. Ломтадзе. Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944, стр. 34 (на груз. яз.); также R. Lafon [рец. на кн.:] К. В. Ломтадзе. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов (с текстами). Тбилиси, 1954. — BSL, vol. 55, fasc. 2 (1960), стр. 261.

¹² К реконструкции абхазско-адыгского прототипа см. G. Deetgers. Der abchasische Sprachbau. Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse, 111, N° 2. Göttingen, 1931, стр. 290; также Г. В. Рогава, З. И. Керашева. Грамматика адыгейского языка. Краснодар—Майкоп, 1966, стр. 42.

Свityч предложил интересное сопоставление картв. *šew- : šw- ‘рождаться, -ся’ (ср. ЭСКЯ, 214—215) с нах.-даг. *š(w)- ‘рождаться’, гипотетически постулированным им на основании авар. wa-ss ‘сын’, ja-ss ‘дочь’ и их многочисленных соответствий в других нахско-дагестанских языках¹³. Заслуживает упоминания еще один соблазнительный параллелизм: если для картв. *c₁ab- в соответствии со значением его сванского продолжения принять семантику ‘черешня’ (ср. ЭСКЯ, 247), то напрашивается его сопоставление с нах.-даг. *ccibul- ‘виноград’ (ср., например, авар. ccibil, цахур., рутул. təməl)¹⁴.

В совокупности, однако, приведенные здесь примеры почти не изменяют общего числа ранее известных межгрупповых лексических соположений ввиду того, что на некоторые из отмеченных в ЭСКЯ автор теперь смотрит более скептически. Это прежде всего касается сопоставления общекартвельских *mkerd- ‘грудь’ (ЭСКЯ, 136), *c₁ol- ‘жена’ (ЭСКЯ, 230) и грузинско-занского *aç- ‘отныне’, ‘теперь’ (ЭСКЯ, 47)¹⁵ с нахско-дагестанскими, а также грузинско-занских *did- ‘большой’ (ЭСКЯ, 73) и *gwel- ‘сыр’ (ЭСКЯ, 210) — с абхазско-адыгскими словами.

Целесообразно, наконец, коротко остановиться и на том новом по существу аспекте картвельской этимологии, который связан с возможностью существования исторических контактов между картвельскими и хурритско-урартскими языками. На стр. 153 ЭСКЯ отмечалось, что груз.-занское *pilen₅₁ ‘меди’, по-видимому, восходит к какому-то «азиатическому» слову. Особенно реальной вероятность хурритско-урартской атрибуции основы делает наличие армянского rəlin₅ то же (думается, что подобный источник целого ряда «культурных» слов неиндоевропейского происхождения, разделяемых картвельскими языками и армянским, допустим во всяком случае на правах рабочей гипотезы). В этой связи необходимо упомянуть и арабское filiz ‘металл’ (< *piliz), идущее в конечном счете, как полагают, также из «азиатического» ареала. В литературе уже отмечен подобный параллелизм и в названии другого металла: ср. груз.-занское *we(r)c₁xj- ‘серебро’ ~ хурритское ušhi то же¹⁶. Если к тому же учесть возможную зависимость общекартвельских названий числительных *š(i)wid- ‘семь’ и *gwa-

¹³ См. В. М. Иллич-Свityч. Caucasica. «Этимология. 1964». М., 1966, стр. 335.

¹⁴ Иные связи устанавливает для аварского слова А. С. Чикобава (Об одной древней общей основе в термине виноградства в иберийско-кавказских языках. — ИКЯ, т. VI (1954), стр. 41—50).

¹⁵ Более интересным следует считать сопоставление слова с абхазско-адыгским материалом, предложенное К. В. Ломтатидзе (см. Труды Абхазского института ЯЛИ, т. XXVIII, 1957, стр. 317).

¹⁶ См. Г. А. Меликишвили. О некоторых наименованиях металлов в древневосточных и кавказских языках. «Вестник древней истории», 4 (1968), стр. 126—127.

'восемь' от восточносемитских *šibittu* и *arba*, а также др.-груз. *pilo-* 'слон' от восточносемитского *pīlu* то же, которая могла быть реализована, по-видимому, лишь при хурритско-урартском языковом посредстве, то проблема этих контактов получит хотя бы минимальный фактический материал, столь необходимый для ее дальнейшей разработки.

Помимо впервые предлагаемых сопоставлений в приводимых ниже словарных статьях учитывается ряд лексических сближений, выдвинутых в специальной литературе недавнего времени. Принимаются здесь и отдельные из ранее предложенных соположений, казавшиеся по той или иной причине недостаточно убедительными. Наконец, несколько словарных статей представляют собой переформулировку ранее данных в ЭСКЯ в связи с коррективами, в которых, на наш взгляд, они нуждаются.

* * *

**biga-* 'палка': груз. *biga-* 'деревянная перекладина'; мегр. *biga-* 'палка'; чан. *biga-*; сван. *biž-*.

Реконструируется по крайней мере для периода грузинско-занского языкового единства. В грузинском — диалектного употребления (напр., пшавск.). Для занских форм см. Сравн. словарь, 137. Отношение сюда сванского слова неясно.

**burzg-* 'щетиниться', 'взъерошиваться'; груз. *burzgn-* 'щетиниться', 'взъерошиваться'; мегр. *bužg-*, *bižg-*; чан. *bužg-in-*.

Грузинско-занская основа. Масдари занских форм — *bužgua* (мегр.) и *o-bužgin-i* (chan.). Возможен отыменный характер: ср. **burzga-* 'щетина' (ср. Сравн. словарь, 256).

**burzga-* 'щетина': груз. *burzgal-* 'ворс'; мегр. *bužga-* 'иглы каштанового плода'.

Грузинско-занская основа. Реконструкция несколько условна. В чанском основа, по-видимому, утрачена. Ср. также груз. *bužg-i* 'маленький еж' (Сулхан-Саба Орбелиани. Сочинения, т. IV₁. Тбилиси, 1965, стр. 128).

**dab-* 'селение': груз. *daba-* 'селение'; сван. *däb-* 'нива', 'пашня'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Засвидетельствовано еще в др.-грузинских памятниках (мн. число — *dabn-eb-i*, производные *m-dabal-i* 'низкий', *u-dabn-o* 'пустыня'). Конечное *a* грузинского слова — суффиксальное (Система сонантов, 281).

**grž-* 'натягивать', 'вытягивать': груз. *grž-* 'продолжать'; мегр. *ginž-or-* 'вытягивать'; сван. *gž-ən-*, *gz-ən-* 'натягивать'.

Общекартвельская основа. Зафиксирована еще в др.-грузинских памятниках. Мегр. и сван. формы осложнены суффиксацией. От основы образовано груз.-зансское производное **grž-el-* 'длинный' (см. ЭСКЯ, 65).

**weži-* 'родник', 'источник': груз. *weza-* 'родник'; мегр. *menž-*.

Основа грузинско-занского распространения. В мегр. форме *w>t* под воздействием последующего *n* (для аналогичного развития см. **win-*). Лексемы сопоставлены Т. Е. Гудава. В. Т. Топурия увязывает мегр. слово с груз. *maril-* 'соль' (см. В. Топуриа. Суффикс *-enž* в мегрельском. — Известия ИЯИМК, I, 143).

**win-* 'кто': груз. *win-* 'кто'; мегр. *mi(n)*; чан. *min*.

Восходит, по крайней мере, к грузинско-занской эпохе. Засвидетельствовано и в древнегрузинском (напр., *win ars dedaj čemt'i?* 'кто мать моя?' Бытие 24₄₇). Начальное *w* реконструировано еще Боппом (Fr. Ворр. Die kaukasischen Glieder des indo-europaischen Sprachstamms. Berlin, 1847, 30). В занских формах оно заменено под воздействием последующего *n*. Сюда, возможно, относится и сван. основа *i* (<*wi?*):ср. *i-ša haswiš li?* 'чья (букв. кого: род. пад.) она дочь?'

**ixwir-* 'утка': груз. *ixw-* 'утка'; мегр. *ixwinža-* 'род дикой утки, Anas querquedula'.

Грузинско-занская лексема. Встречается еще в др.-грузинском (в частности, в значении 'гусь'). Мегр. слово, сохранившееся на правах груз. диалектного (имерет.) занизма, а также груз. (гурийск.) *xwirika-* 'род дикой утки' указывают на древность *r* в исходе основы. Сопоставление форм и анализ даны Г. В. Рогава (К истории грузинской основы *ixv-* 'утка'. — ИКЯ XV, 233).

**kaka-* 'косточка', 'ядро (плода)': груз. *kača-* 'зерно', 'ядро'; мегр. *kača-* 'штука', 'круглая застежка'; чан. *kaka-* 'зерно', 'ядро'; сван. *kač-*, *gak-* 'орех'.

Общекартвельская основа. Является звукосимволическим обозначением округлых предметов (ср. также чан. *čkonis kaka* 'желудь'). Вероятна связь с **kak-* 'стучать' (ЭСКЯ, 105). Сван. форма генитива *gača-č* сохраняет древний гласный исхода основы. Недостаточно ясно отношение к грузинско-занскому **kačal-* 'орех', 'шишка' (ср. ЭСКЯ, 105). Сходные основы налицо в горских кавказских языках: ср. абхаз.-адыг. **kaka-* 'твёрдый', 'яйцо', авар., бацб. *gaga* 'косточка плода', лезг. *kaka* 'яйцо'.

**koyo-* 'комар': груз. *koyo-* 'комар'; мегр. *koyo-*.

Грузинско-занская основа. По картвельским языкам более широко известно заимствованное уже из грузинского производное уменьшительного значения: ср. при груз. *koyonia* (<*koyo-un-a*), мегр. *koyonia*, *koypnia*, чан. *ko(r)yon'i*, сван. *koyon*, *kiyün*, *kæyæn*. Чикобава считает корневым лишь *ko-*, выделяя в распространенной форме суффикс-детерминант *-on//in* (Сравн. словарь, 113—114).

**merčxe-* 'редкий', 'мелкий': груз. *tečcher-* 'редкий'; мегр. *marčha-* 'мелкий (о воде)'; чан. *tančha-* 'желоб (родника)'.

Реконструируется для грузинско-занского состояния. В грузинском слове имеет место метатеза согласных. Отнесение сюда чанской формы более проблематично.

**mkle-* 'лишенный (чего-либо)': груз. *mokle-* 'короткий'; мегр. [kule-] 'лишенный'; чан. *mkule-* 'короткий'.

Грузинско-занский дериват общекартвельской глагольной основы **kal- : kl-* 'недоставать', 'нехватать' (ЭСКЯ, 106) с коаффиксами *m* — *e*. Более закономерное груз. продолжение представлено диалектным (хевсур.) *mkle-*. Мегр. эквивалент прослеживается по сложению *xe-kule* 'лишенный руки'. Основы увязаны А. С. Чикобава (Сравн. словарь, 229).

**mzaue-* 'прогорклый': груз. *mzaue-* 'прогорклый'; мегр. *zuiue-* 'прогорклый'; сван. *məziy*.

Общекартвельская основа. Вокализм мегрельской формы, как и в предшествующем случае, указывает на утрату начального *m*:ср. Т. Е. Гудава. О некоторых случаях перехода *o* в *u* в занском (мегрельско-чанском) языке. Сообщения АН Груз. ССР, т. XXV, № 1. 1960. Неясна история огласовки второго слога в сванском слове. Груз. и сван. лексемы сопоставлены Г. И. Мачавариани (Консонантизм, 25).

**tqc₁e-* 'белый', 'седой': груз. (*m*)*xce-* 'седина'; мегр. *če-* 'белый', чан. *xče-*, (*k*)*če-*, *čke-*; сван. *teči* 'старый (человек)'.

Реконструируется для общекартвельского периода. Др.-груз. *tqce-* имеет уже субстантивную семантику: ср. производное **tqc₁oan-* 'убеленный сединой' (ЭСКЯ, 144). В занских формах утрачено начальное *m*, а в сванской — *q*: промежуточный мегр. рефлекс последнего *r* (ср. *tuta-rčela* 'луна беленькая', *gaarčielu* 'обелил'). Для метатезы *e* в сванском см. ЭСКЯ, 22. Груз. и занск. эквиваленты выявлены Н. Марром (К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. — МЯЯ, V. СПб., 1912, стр. 39—40). Сван. соответствие привлечено Г. И. Мачавариани (Консонантизм, 31).

**na-tex-* 'ломанный': груз. *natex-* 'обломок'; мегр. *noTEX-*; чан. *noTEX-*.

Грузинско-занская основа. Является причастием с префиксом **na-* от глагольной основы **tex-* 'ломать'. Во втором слоге занских слов под воздействием умлаутирующего форманта номинатива вместо ожидаемого *a* имеем *e*. Сопоставление принадлежит Г. И. Мачавариани (Консонантизм, 160).

**puma* 'не (запретительная частица)': мегр. *pumi*, *nətə* 'не (запрет. частица)'; сван. *pōta*, *pōt*.

Имела, по-видимому, общекартвельское употребление. Является распространением простой частицы **ni* (см. ЭСКЯ, 148—149). В груз. и чан. языках не прослеживается. В мегрельском ее распространение ограничено.

**rew-* 'находить', 'обретать': груз. *rosh-* 'находить', 'приобретать'; мегр. *pal-*.

Восходит к грузинско-занскому состоянию. В форме *ro(w)-* основа зафиксирована еще в др.-груз. памятниках. Для соотно-

щения груз. и занск. вокализма ср. **feu-* ‘оставлять’ (ЭСКЯ, 180). Сопоставление предложено Г. В. Рогава.

**kwirdeml-* ‘наковальня’: груз. *grdeml-* ‘наковальня’; мегр. *kulamur-*, *kulamor-*.

Грузинско-занская лексема. В др.-груз. памятниках зафиксирована в виде *kwirdeml-*. Ср. также груз. диалектные формы *kurtetmul-* (хевсур.), *dgwlem-* (имерет.). Консонантная группа в мегрельском упрощена. В чанском основа, по-видимому, утрачена. Слово отражает древнюю металлургическую культуру картвелов. От груз. формы зависят цахур. *g'irdəm*, лезг. *girdim* ‘чурбан’, табас. *gerdem* ‘валун’, удин. *gürdüm* ‘глыба’.

**kum-el-* ‘толокно’: груз. *kumel-* ‘толокно’; мегр. *kumi-*.

Реконструируется для грузинско-занского состояния. В суффиксальной части груз. *-el* закономерно отвечает занск. *-u* (ср. ЭСКЯ, 24). В чанском основа не прослеживается.

**kwin-* ‘дыхание’: груз. *kwin-* ‘дыхание’; сван. *kwin-*, *kun-* ‘дух’.

Общекартвельская основа. Ее груз. рефлекс засвидетельствован еще в др.-груз. памятниках (И. В. Абуладзе). В занской подгруппе лексема, по-видимому, утрачена: отнесение сюда чанского *kuni* // *kini* ‘мозг’ (см. ЭСКЯ, 199) проблематично. Ср. Консонантизм, 61.

**qaw-: qw-* ‘створаживать (сыр)’: груз. *qaw-*: *qw-* ‘створаживать (сыр)’; мегр. [w-]; чан. *qw-*, ‘w-; сван. [g-].

Соотносится с общекартвельской эпохой. Отсюда идет общекартвельское производное **qwel-* ‘сыр’ (см. ЭСКЯ, 210). Для грузинского самостоятельно зарегистрирована только в древних памятниках (см. Мз. Шанидзе. Из древнегрузинской лексики. Вестник Ин-та рукописей АН Груз. ССР, т. II, 1960, стр. 63). Производно от этой основы и чан. *teqwaper-i* ‘кислое молоко’.

**gargant-* ‘глотка’, ‘горло’: груз. *garganto-* ‘глотка (животного)’; мегр. *gorgont-* ‘глотка’; чан. *qirqint-*.

Грузинско-занская основа звукоисимволического характера, чем обусловлена особенность огласовки чанского слова. Ср. также **qorg-* ‘горло’, ‘глотка’ (ЭСКЯ, 213). Груз. диалектное (турийск.) *qront-*, возможно, отражает нередуплицированный облик основы. В груз. *qangrato-* того же значения (> ? сван. *qanqräti-*) налицо метатеза.

**qwlep-: qwlip-: qwlp-* ‘снимать’, ‘сдирать’: груз. *qwlep*: *qwlip-* ‘снимать’, ‘сдирать’; сван. *qwep-*: *qwp-* ‘линять’.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Неясно историческое место в основе согласного *l*. Сопоставление форм предложено Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани (Система сонантов, 201).

**čxeb-: čxb-* ‘спутывать’, ‘сплетать’: груз. *čxib-* ‘спутывать’; сван. *šxeb-: šxb-* ‘шить’.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Начальный *č* в сванском спирантанизован: масдар — *li-šxb-i*. Сопоставление выдвинуто Топуриа (ИКЯ, XII, 153).

*čxer- : čxir- ‘двигать (палкой)’ : груз. čxer- : čxir- ‘двигать (палкой)’; мегр. [(čxir-]; сван. [(čxer-].

Общекартвельская основа. Самостоятельно сохраняется лишь в грузинском. В остальных языках отражается лишь в рефлексах общекартвельского производного *čxrek- : čxrik- : čxrk-.

*čxir- ‘палочка’ : груз. čxir- ‘палочка’; мегр. [čxinž-]; сван. čxir-, cxir-.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Соотносится с глагольной основой *čxer- : čxir- ‘двигать (палкой)’. Мегрельское продолжение основы прослеживается по абхазскому заимствованию *a-čxəpč* ‘надочажная палка’ (В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. Г. М.—Л., 1949, 326). В чанском основа утрачена.

*čxrek- : čxrik- : čxrk- ‘ковырять, -ся (палкой)’: груз. čxrek- : čxrik-; мегр. čxirk-; чан. čxarak-; сван. čxark- ‘неумело шить’.

Восходит к общекартвельскому употреблению на правах суффиксального производного от *čxer- : čxir- ‘двигать (палкой)’. Задокументировано еще в др.-груз. памятниках (*šeicqale mčxrečkali amisi* ‘помилуй нацарапавшего это’. Син. мн., 283₂₁). Мегр. форма отражает историческую нулевую ступень огласовки основы: масдар — čxirkua. Сван. масдар — *li-čxark-e*. Ср. чан. производное *on-čx(r)-ak-al-e* ‘шест (для сбивания ореха)’.

*čxikw- ‘сойка’: груз. čxikw- ‘сойка’; мегр. čxwič-; чан. čxwikk-.

Грузинско-занская основа. Очевидна связь со звукоподражательным глаголом *čxi- ‘кричать (пронзительно)’: см. ЭСКЯ, 221. В занских формах усматривают метатезу *w*. Сопоставление материала принадлежит Чикобава (Сравн. словарь, 108).

*caj- ‘вяз’ : мегр. *cə-*, *ci-* ‘вяз’; сван. *cah-ra*, *caj-ra*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Неясно исконное качество конечного согласного, так или иначе указывающего на структуру типа CVC. Формы увязаны Марром (Яфет. назв. II, 837).

*c₁eķa- ‘кузов (остродонный)’ : груз. *seka-* ‘кузов (остродонный)’; мегр. čaķa-.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Формы закономерно покрывают друг друга.

*ʒeʒ(w)- ‘Bliuris, колючник (раст.)’, ‘шип’ : груз. ʒeʒw- ‘колючник’; чан. *da(n)ʒ-*, *ndaʒ-*.

Восходит по крайней мере к периоду грузинско-занского языкового единства. В занском начальный ʒ дезаффрикатизуется (см. также *ʒeša-, *ʒec₁xl-, *ʒax-); ср., однако, относящиеся сюда чан. *o-ʒarʒ-i* ‘пронзать шипом, острием’ и мегр. ʒonʒil-i ‘колючка’. Я. Браун (устное сообщение) относит сюда и сван. *canci* ‘шиповник’. Груз. и чан. формы увязаны Н. Марром (Яфет. назв. II, 834). Слово входит в одну из общекавказских изоглосс: ср. нах.-даг. *ʒaʒ- ‘колючник’ (чеч. ʒaz, лакск. ssass, дарг. ʒanʒi, табас. ʒaʒ) и абх.-адыг. *ʒaʒ- ‘шило’ (абх. ʒaʒ, ʒəʒ, адыг. каб. dədə).

**ʒ₁irk(w)*- 'пень': груз. *ʒirkw-* 'корень'; мегр. *ʒi(r)k-* 'пень'; чан. *ʒirek-*.

Грузинско-занская основа. Связана словообразовательными отношениями с **ʒ₁ir-* 'корень', 'дно' (ЭСКЯ, 238). Производное *sa-ʒirkw-el-i* 'основание', 'фундамент' налично уже в др.-грузинском. Груз. *ʒirk(w)*- и сван. *ʒik-* 'пень', вероятно, занизмы. Для занских форм см. Сравн. словарь, 136—137. Соположение груз. и занск. материала дано З. А. Сарджвеладзе (Занское соответствие грузинского корня *ʒirk-*. — Труды Горийского пед. института, т. IX, 1964, стр. 145—147).

**ʒ₁c₁x(w)*- 'деревянная ложка': груз. *cicxw-* 'большая деревянная ложка'; сван. *zišxe-, zišxa-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Встречается еще в средневековых памятниках грузинского. В сванской форме, по-видимому, утрачено конечное *w*. Основы увязаны К.-Х. Шмидтом (*Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der südkaukasischen Grundsprache*. Wiesbaden, 1962, стр. 150).

**cār- : cr-* 'упреждать', 'успевать': груз. *scar- : scr-* 'упреждать', 'успевать'; мегр. *cōr-*; сван. *ser- : sr-* 'одолевать'.

Общекартвельская основа. Налицо и в др.-грузинских памятниках (*ascro mas Iesu* 'предупредил его Иисус' Мф 17₂₅; масдар — *scroba*). В мегр. форме префикс косвенного объекта 3-го лица на основу не нарастает: масдар — *cōrapa*. В сванской он имеется; переход *c > e* здесь закономерен (ср. ЭСКЯ, 141 под **mc₁er-*). Груз. и сван. формы сопоставлены Топуриа (ИКЯ, XII, 155).

**cw-* 'видеть': груз. [*cw-*] 'видеть'; мегр. [*cw-*]; чан. [*cw-*]; сван. *cw-*.

Общекартвельская основа. Если в сванском она по сей день функционирует самостоятельно (ср. *ti-cw-a* 'я видел'), то в остальных языках прослеживается лишь по производному **cw-ēn-* 'показывать'.

**cw-ēn-* 'показывать': груз. *cōn-* 'нравиться'; мегр. *cōn-*; чан. *cōn-*; сван. *cwēn-* 'показывать'.

Восходит к общекартвельскому состоянию. В груз.-занском ареале *cwēn- > cōn-*. Древняя семантика основы видна еще по чан. *kaɪ aconip* 'понравился' (букв. 'хорошо показался'), *rafi aconip* 'не понравился' (букв. 'плохо показался'). Для сопоставления груз. и занск. материала см. Сравн. словарь, 401. Сван. эквивалент установлен Гамкрелидзе и Мачавариани (Система сонантов, 251).

**c₁an- : c₁n-* 'плести': груз. *can- : cn-* 'плести'; мегр. [*čin-, čən-*]; чан. [*čin-, čin-*].

Реконструируется для грузинско-занского уровня. К ней восходит производное **c₁nel-* 'прут', 'плеть' (ЭСКЯ, 252). В грузинском засвидетельствована еще по древним памятникам. Основу постулируют Гамкрелидзе и Мачавариани (Система сонантов, 109).

**c₁ipe-* ‘ровный’: груз. *срpel-* ‘ровный’, ‘прямой’; мегр. *čipe-* ‘узкий’, ‘тонкий’; чан. (*m*)*čipe-* ‘мелкий’.

Основа грузинско-занского распространения. Хорошо документирована еще в др.-груз. памятниках. В груз. форме, равно как и в чанской множественного числа — (*m*)*čipel-er-e* — налицо вторичное *l*. Несколько осложнена увязка семантики основ (ср. также мегр. *čipana* ‘мелкий’, *čip-as* ‘мелко’), вследствие чего семантическая реконструкция условна. Сопоставление предложено Чикобава (Сравн. словарь, 231). Ср. также Система сонантов, 97.

**xok-* ‘скоблить’: груз. *xok-* ‘скоблить’, ‘царапать’; мегр. *xok-* ‘скоблить’, ‘брить’.

Грузинско-занская основа. В грузинском имеется ее вариация *xoč-*. Семантическое расхождение груз. и зан. слов минимально.

**xṛ̥til-* ‘хрящ’: груз. *xr̥til-* хрящ; мегр. *xint̥kir-*, *xənt̥kir-*.

Соотносится с грузинско-занским состоянием. Возможен звукосимволический характер основы (ср. армянск. *kərč-ik* то же). Усложнение консонантизма мегр. формы неясно. В чанском слово, видимо, утрачено.

**x-u-dar-e* ‘хуже его’: груз. *udares-* ‘худший’; сван. *xodra* ‘плохой’.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Встречается еще в др.-грузинском. Подобно **x-u-c₁-e* ‘больше, старше его’ (см. ЭСКЯ, 262) является лексикализованной формой сравнительно-превосходной степени прилагательного **dar-* ‘плохой’ (ср. груз. *mdare* ‘низкокачественный’), где *x-* — префикс косвенного объекта 3-го лица, а *u-* — показатель объектной версии.